

На оживлённой улице, где толпились люди, а повозки и лошади двигались словно драконы, послеобеденное время протекало в привычной расслабленной атмосфере.

Бай И поднял голову, посмотрел на небо и повернул, чтобы войти в расположенный рядом игровой зал.

Едва тяжёлая дверь открылась, оглушительный звук электронных игр обрушился на уши, будто готовый разорвать барабанные перепонки.

Бай И был одет в белый повседневный костюм. Его черты лица были изысканны, глаз-фениксы слегка приподняты, а подбородок был задран, образуя надменный изгиб.

Его шаги были неторопливы и изящны, словно он входил не в игровой зал, а в кофейню.

В зоне стрелковых игр мужчину, который уже полчаса стрелял без промаха, попадая в голову каждый раз, окружила толпа зрителей.

Стоявшая рядом девушка в красном платье смотрела на него с восхищением, её лицо покраснело от волнения, и она воскликнула:

— Он, должно быть, спецназовец!

Эти слова нашли отклик в сердцах окружающих, но никто не осмеливался подойти к нему.

Хотя мужчина был невероятно красив, с чертами лица, словно высеченными из камня, и ростом почти в метр девяносто, что делало его похожим на божество, возвышающееся над всеми.

Но его взгляд во время стрельбы был острым, как у ястреба, и нёс в себе едва уловимый оттенок кровожадности. Если бы он и был похож на спецназовца, то скорее на беглого преступника, что больше соответствовало его нынешнему взгляду, полному остроты и решимости.

Ещё один выстрел, и экран игры залился кровью. Девушка не смогла сдержать себя и сделала шаг вперёд, желая заговорить с этим божественно красивым мужчиной.

Но кто-то опередил её. Палец, белый как нефрит, слегка приподнялся.

Девушка, всё ещё с лёгким румянцем на щеках, замерла, сохраняя позу шага вперёд, не в силах пошевелиться.

В тот же момент время словно остановилось. Мальчик, игравший в игру, застыл с широкой

улыбкой победы на лице, кассирша, подававшая игровые жетоны покупателю, замерла в движении.

Даже грохочущая музыка прекратилась, и в игровом зале воцарилась полная тишина.

Бай И прошёл сквозь толпу и встал позади мужчины, холодно произнёс:

— Таоте, признаёшь ли ты свою вину?

Мужчина даже не повернул головы, зарядил пулю в пистолет, и с грохотом ещё один персонаж на экране упал.

Он усмехнулся:

— Теперь ты даже за то, как я играю и убиваю в игре, собираешься меня судить?

С этими словами он повернулся к Бай И, и на его красивом лице появилась зловещая улыбка. Он медленно приблизился к нему:

— Или, может быть, ты, маленькая птичка, слишком заскучал в Небе Бесформенности и ищешь, как бы развлечься со мной?

Бай И спокойно смотрел на него, не проявляя эмоций.

Он был красив, но никогда не был по вкусу Таоте.

Бай И был слишком холоден и надменен. За десятки тысяч лет в Небе Бесформенности он превратился из соблазнительного красавца в живого монаха.

Таоте рассмеялся, внезапно наклонившись вперёд, и его язык скользнул по тонким губам маленького феникса, прежде чем он быстро исчез вниз.

Глаза Бай И стали холодными, на его лице появилась ярость, и он тоже исчез.

В игровом зале всё вернулось к прежнему состоянию, звуки снова оглушали, но в центре толпы больше не было того холодного и красивого мужчины, только экран, показывающий стопроцентный показатель побед.

— Таоте, следуй за мной в Небе Бесформенности для наказания!

Двое быстро двигались в подземной темноте. Бай И не останавливался, но Таоте всегда был на шаг впереди.

Ветер свистел в ушах, и Бай И слегка нахмурил брови. В одно мгновение воздух вокруг стал горячим, и он превратился в огненно-красного феникса с длинным хвостом, словно охваченным пламенем. Он издал звонкий крик, похожий на звук падающих капель воды на нефритовую тарелку, что заставило Таоте на мгновение замедлить шаг.

Хотя тело Бай И было охвачено пламенем, его глаза оставались холодными, как иней. Он развернулся и заблокировал путь Таоте.

Его слова остались прежними:

— Следуй за мной в Небе Бесформенности для наказания!

Таоте холодно посмотрел на него, и на его губах появилась зловещая улыбка.

— Ты, маленькая птичка, преследовал меня уже тысячи лет, а сегодня решил использовать свою истинную форму. Что ты задумал?

Несколько лет назад он слышал, что через десять лет в Небе Бесформенности состоится Собрание Десяти Тысяч Будд. Теперь, глядя на то, как феникс торопится, похоже, он хочет использовать его, великого злодея, как жертву для этого собрания.

Бай И смотрел на Таоте, всё так же без эмоций.

— Таоте, ты поглотил невинных, и тебя неизбежно ждёт расплата.

— Почему бы тебе не сложить оружие и не стать буддой?

Таоте рассмеялся, словно услышав шутку.

— Если я однажды сложу оружие, то только потому, что устал убивать, а не потому, что хочу стать буддой!

С этими словами в его руке собралась аура смерти, превратившись в острый чёрный меч, который с грохотом устремился к фениксу.

Истинная форма Бай И имела только крылья, что делало его легко защищаемым, но трудно атакуемым. Он снова принял человеческий облик, и в его руке появилось копьё с наконечником в форме крыла феникса, но его острота была неоспорима.

С резким звуком два божества начали сражение в подземной пустоте. При первом столкновении их оружия вокруг вспыхнуло сияние, заставив горы и реки на земле рухнуть, а ландшафт измениться.

Они не уступали друг другу. После нескольких раундов одежда Бай И была покрыта пятнами крови, а Таоте, хоть и был ранен, смотрел ещё более опасно, с глазами, полными крови.

Хотя Бай И был божественным фениксом, находящимся под защитой Бога-Отца, он не мог сравниться с Таоте, который прожил гораздо дольше. Он был всего лишь молодым фениксом, и его раны продолжали множиться в схватке с этим зверем.

Неизвестно, сколько дней и ночей они сражались, но когда вокруг появились кровавые цветы маньчжурского ясенца, Бай И понял, что они случайно добрались до владений Яньло.

Он едва держался, но всё же слегка приподнял подбородок, изображая бесстрашие.

Таоте с силой ударил чёрным мечом, и зловещая аура, исходящая от клинка, достигла Бай И. Тот с трудом вернулся в свою истинную форму, больше не в силах поддерживать человеческий облик, и упал в море цветов маньчжурского ясенца.

Феникс издал печальный крик, словно что-то объявляя или оплакивая.

Таоте усмехнулся и медленно опустился рядом с фениксом.

— Я слышал, что фениксов, кажется, нельзя убить?

За последние десять тысяч лет он просто считал, что иметь маленькую птичку за спиной — это ничего особенного. Но теперь ему это надоело.

Этот скучный феникс должен исчезнуть.

— Интересно, сможет ли Бесконечный Ад, уничтожающий всё, сжечь маленькую птичку?

Бай И чувствовал, как его тело холодеет, и слегка дрожал.

Таоте усмехнулся, наклонился и схватил крыло феникса. Он всё ещё был в человеческом облике, но его рука обладала невероятной силой.

Он потащил феникса к краю Бесконечного Ада, где бушевало пламя, которое, как говорили, было даже сильнее Огня Нирваны феникса. Обычные демоны, коснувшись его, мгновенно обращались в пепел.

Бай И, даже находясь рядом с Бесконечным Адом, чувствовал, как его тело горит. Он посмотрел на Таоте, который, казалось, ничего не ощущал.

Таоте наклонился, его чёрные глаза отражали пламя, и он пристально смотрел на феникса. Затем он улыбнулся, с долей сарказма, и медленно произнёс:

— Прощай, маленький феникс.

Бай И почувствовал мощный толчок, и ему стало ещё жарче и больнее. Однако именно это заставило его стать ещё более осознанным.

Таоте смотрел, как он изо всех сил цепляется за край Бесконечного Ада, и в его глазах появилось что-то похожее на жалость.

Но Бай И внезапно принял человеческий облик. Он схватил Таоте, его глаза-фениксы слегка приподнялись, а губы изогнулись в улыбку, словно он был огненным духом, полным очарования.

Таоте на мгновение замер, и феникс резко потянул его вниз.

Под ними бушевало пламя, и оба упали в Бесконечный Ад...

Пламя Бесконечного Ада взметнулось вверх, уничтожив окружающие цветы маньчжурского ясенца, превратив их в уголь.

Перед Бесконечным Адом появился человек в светлой одежде, с лицом, полным сострадания. В одной руке он держал чётки и медленно произнёс молитву.

— Три тысячи миров ведут к одному. Небо милосердно, и вам двоим не следовало погибать здесь...

По мере его слов цветы маньчжурского ясенца снова начали прорастать из земли. Сначала появились чёрные листья, а затем цветы распустились, кроваво-красные.

Из Бесконечного Ада вырвался ещё более яркий свет, устремляясь в небо и превращаясь в яркий лотос, прежде чем исчезнуть.

<http://bllate.org/book/15500/1374815>